Денис Журавлев

Трансформация гендерного дискурса в современном католицизме

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-2-77-104

Denis Zhuravlev

Gender Discourse Transformation within Contemporary Catholicism

Denis Zhuravlev — Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia). dns-90@mail.ru

This article analyzes the transformation of gender discourse within contemporary Catholicism after Vatican II Council. The author shows how numerous discussions among Catholic intellectuals and ordinary Catholics on gender equality, women's role in the church tradition, respect to sexual minorities and other out-groups historically discriminated within the traditionalist conservative approach are being actualized at the current stage of development of Catholic thought. Particular attention is paid to the comparative analysis of the gender concept interpretation on the part of secular and religious theorists. The transformation of gender discourse in Catholic thought is profound in nature and is related both to the development of scientific knowledge and the change in value orientations. That reflects the qualitative changes of religious and political identity. Carrying out the detailed analysis of current debate in the Catholic community linked with the Catholic complementarity theory, which shows the traditional understanding of gender, the author focuses on its critical reflection from the perspective of the later gender theories, in particular those proposed by Judith Butler. The author attempts to point out the interrelation between changes in the perception of gender issues among Catholics and the democratization process. Results of the Global Survey of Catholics' values are cited to confirm

The publication was prepared with the support of the "RUDN University Program 5-100".

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

this thesis. Finally, the author carries out a comparative analysis of debates on the gender concept between so-called "conservative" and so-called "liberal" Catholic thinkers. The article notes the specific role of the French and American Catholic thought in the implementation of the gender mainstreaming.

Keywords: Catholicism, gender identity, feminist theology, sexual minorities, religion, democratization.

Постановка проблемы

В современной католической мысли, испытывающей влияние идей II Ватиканского собора (1962–1965 гг.) и последующего папского магистериума[1], обсуждаются различные проблемы, поставленные в рамках постмодерного и постколониального дискурсов. Одна из главных — проблема рецепции гендерной теории и гендерных исследований со стороны церковного учительства, католических интеллектуалов и рядовых католиков. Актуальность данной темы обусловлена дискуссиями, которые ведутся вокруг понятия гендера в современных западных демократиях — в научном сообществе, в политическом истеблишменте, в религиозных кругах и в обществе в целом.

Прежде всего следует отметить, что в данной работе к гендерному дискурсу отнесены не только постулирование политических прав женщин в рамках традиционных теорий женской эмансипации, но и темы гендерного равенства, прав сексуальных меньшинств, борьбы с гомофобией, толерантности к «другому», понятому как социальная и политическая категория.

Начиная с 1990-х гг. гендерные исследования оказываются в сфере внимания католических мыслителей. Сама по себе *gender theory* стала продолжением феминистских исследований и обозначила новые зоны полемики со стороны католической мысли. Подвергаясь осуждению на уровне магистериума, концепт гендера тем не менее вошел в дискуссионное поле и поставил под сомнение безусловность «традиционного» церковного учительства в данном вопросе. Тема гендера стала предметом гуманитарных и социальных наук, и это вынудило католических интеллектуалов

1. Магистериум (от лат. «тот, кто учит») — используемый в католицизме термин для обозначения официального церковного учительства по вопросам веры и морали.

искать компромисс между церковным учительством и современным научным знанием. Тем самым закладывались основы для трансформации гендерного дискурса в католической мысли — зарождения новых дискурсивных практик принятия и активных теологических дискуссий.

Исторический путь гендера: зарождение полемики

Исторически развитию концепции гендера в католицизме предшествовала феминистская теология и феминистские движения внутри самой Римско-католической церкви (далее — РКЦ), активно набиравшие силу после II Ватиканского собора в атмосфере политической активизации новых левых, борьбы за равенство и против дискриминации (ср. Стоунволлские бунты в США), непримиримости к авторитарному стилю правления (отставка Де Голля во Франции в результате манифестаций в мае 1968 г.; Пражская весна), а также в контексте гуманистического постколониального поворота. Весьма важно, что в качестве интеллектуальной базы для критики традиционных подходов к проблеме пола и для продвижения концепта эмансипации выступила сама теология. В 1967 г. вышла в свет книга французской католической феминистки Ивонны Пелле-Дуэль «Быть женщиной», в которой она призывала католиков со вниманием отнестись к произведениям известной феминистки, представительницы французского экзистенциализма Симоне де Бовуар[2]. «Второй пол» де Бовуар, написанный в 1949 г., стал одним из ключевых текстов, породивших вторую волну феминизма, когда обсуждение неравенства между мужчинами и женщинами перешло из законодательной сферы в нормативно-смысловую и затронуло повседневные и сексуальные практики. В этой книге де Бовуар поставила проблему нормативности биологических различий между мужчинами и женщинами, заложив тем самым основания для дальнейшего развития гендерной теории и самой концепции «социального пола»[3].

В это же время появляются труды, посвященные идеологиям подчинения и неравенства и критически рассматривающие церковное предание *per se*: в первую очередь «Субординация и ра-

2. Pellé-Douël, Y. (1967) *Être Femme*, p. 16. Paris: Seuil.

3. Beauvoir, Simone de (1984) *Le Deuxième Sexe*. Paris: Gallimard.

венство» (1981)[4] норвежской католической феминистки К. Бёрресен и «Религия и сексизм» (1973)[5] американской католической феминистки Р. Рэдфорд Рютер. Данные работы указывают на укорененность идеологизированного неравенства и субординации (подчинения) в христианской традиции вообще и католической в частности. Позднее эту тему развивали М. Майлс[6] и К. Байнум[7], которые обратили внимание на глубинную мизогонию и традиции гендерного неравенства в западной философской и богословской мысли.

В 1970 г. во Франции и в Бельгии была создана католическая ассоциация «Мужчины и женщины в Церкви», представители которой (К. Бернар, Р. Дюфур, Э. Харт и др.) поставили задачу примирить наследие христианской теологии и философии и базовые идеи феминизма второй волны. В 2011 г. эта ассоциация была объединена с ассоциацией «Права и свободы в Церквах» и трансформирована в объединение «Женщины и мужчины, равенство, права и свободы в Церквах и в обществе». Несмотря на возникшие трудности в отношениях с официальными церковными инстанциями, представители данного движения смогли основать в 2003 г. фонд «Гендер и христианство», располагающийся в доминиканской библиотеке Сольшуар[8].

Доминирующей теорией, отражающей традиционное католическое осмысление гендерной проблематики, была теория *комплементарности*, согласно которой различия между мужчинами и женщинами являются онтологическими и антропологическими, а не социальными. В то же время онтологическое различие маскулинного и фемининного преломлялось в церковных практиках иерархичности, тем самым затрагивая и область социального. Представители возникшей в XX в. персоналистской теологии предприняли попытку реинтерпретировать основания теории комплементарности. Особый вклад в это был сделан Каролем Войтылой — папой Иоанном Павлом II. В рамках папского магистериума он неоднократно затрагивал проблему гендерного

4. Børresen, K. (1995) *Subordination and Equivalence: The Nature and Role of Women in Augustine and Aquinas*. Kampen: Kok Pharos.
5. Radford Ruether, R. (1973) *Religion and Sexism*. New York: Simon & Schuster.
6. Miles, M. (1989) Car*nal Knowing: Female Nakedness and Religious Meaning in the Christian West*. Kent: Burns & Oates.
7. Bynum, C.W. (2001) *Metamorphosis and Identity*. New York: Zone Books.
8. Favier, A. (2014) *Les Catholique et le Genre* [http://www.laviedesidees.fr/Les-catholiques-et-le-genre.html accessed on 30.07.2017].

равенства. В своем Апостольском послании *Mulieris dignitatem* (лат. «О достоинстве женщин») Иоанн Павел II говорит о том, что «библейский текст дает достаточные основания для признания фундаментального равенства мужчин и женщин с точки зрения человечества»[9]. Нельзя сказать, что данный тезис выходил за рамки традиционного постсоборного учительства, в соответствии с которым равенство реализуется лишь там, где оно не затрагивает вопросов священства (возможности «женского священства») или сексуального поведения. В основе традиционного учительства — гетеронормативность, детерминирующая социальные роли их «биологическим основанием». Тем не менее, именно теология папы Иоанна Павла II, а также Ханса Урса фон Бальтазара[10] дала толчок развитию «нового католического феминизма», актуализирующего проблемы теории гендерной комплементарности как среди рядовых католиков, так и в католическом академическом сообществе[11].

Можно сказать, что теория комплементарности предполагает определенное сближение между биологическими и социальными (культурными) основаниями пола, хотя социальное строго детерминировано биологическим. Именно последнее стало объектом критики со стороны нерелигиозного феминизма, а в дальнейшем и гендерной теории, сторонники которой акцентируют принципиальное различие между *биологическим* и *социальным* и интерпретируют гендер как социальный конструкт.

На Конференции ООН в Пекине в 1995 г., посвященной правам женщин, было рекомендовано введение понятия гендера и гендерного мейнстриминга (англ. *gender mainstreaming*)[12]

9. Jean-Paul II. (1988) *Mulieris Dignitatem*. [https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/fr/apost_letters/1988/documents/hf_jp-ii_apl_19880815_mulieris-dignitatem.html accessed on 30.07.2017].
10. Balthasar, Hans Urs von. (1990). *Theo-Drama: Theological Dramatic Theory. Dramatis Personae: Man in God*. San Franscico: Ignatius.
11. Bachiochi, E. (2010) *Women, Sex and the Church: The Case for Catholic Teaching* (ed.). Boston: Pauline Books & Media.
12. Под «гендерным мейнстримингом» подразумевается совокупность практик в публичной политике, направленных на достижение гендерного равенства и ликвидацию существующих форм дискриминации. Это может включать в себя как реализацию различных социальных программ на всех уровнях и во всех сферах публичного взаимодействия, так и изменение законодательства. В основе «мейнстриминга» лежит признание разнообразия среди мужчин и женщин. В частности, в соответствии со ст. 8 Римского договора, соблюдение принципов «гендерного мейнстриминга» является обязательным для всех стран — членов ЕС.

в пространство публичной политики с целью преодоления существующих в различных обществах форм неравенства и стереотипизации культурных ролей мужчин и женщин. В то же время присутствовавшие на конференции представители Святого Престола, в целом соглашаясь с необходимостью бороться с проявлениями дискриминации и насилия, выступили против «двусмысленности» формулировок, предполагающих, по их мнению, введение в общественный дискурс идей «гомосексуальности» (очевидно, понимаемой как нормативность однополых браков) и права на аборт. Святой Престол заявил о возможности «частичного» присоединения к основным тезисам заключительной декларации[13].

Подобная полемика оказывала влияние на дальнейшие отношения между Ватиканом и международными институтами, равно как и между РКЦ и другими христианскими конфессиями. Так, например, признание Англиканской церковью женского священства охладило межцерковные отношения. Попытки развития идей гендерной и сексуальной идентичности как обособленной от биологически заданных характеристик встречали неодобрение со стороны официальных структур РКЦ.

В целом официальный магистериум рассматривает гендерную теорию как идеологию, активно продвигаемую «радикальными феминистками»[14]. Указание на происхождение гендерной теории из кругов «радикальных феминисток», якобы близких к «неомарксизму», содержится и в опубликованном в 2003 г. Папским советом по делам семьи «Словаре неоднозначных и противоречивых терминов, касающихся семьи и вопросов этики». Негативно относясь к немарксистским идеям *per se*, авторы словаря заявляют о том, что концепция гендера «не имеет никакой возможности быть принятой церковным учительством»[15].

Понятие гендера подверглось критике и со стороны папы Бенедикта XVI. Цитируя известную фразу де Бовуар «Женщиной не рождаются, ею становятся», он говорит, что она является фундаментом новой философии сексуальности, согласно которой пол

13. *Rapport de la quatrième conférence mondiale sur les femmes*. (1996). Nations Unies, p. 169 [http://www.un.org/french/womenwatch/followup/beijing5/docs/prgaction.pdf accessed on 30.07.2017].

14. Barreiro, I. (2006) "Ingénierie Verbale", *Conseil Pontifical Pour la Famille*, pp. 647–655.

15. *Lexique des Termes Ambigus et Controversés Sur la Famille, la Vie et les Questions Ethiques. (2005)*. Conseil Pontifical Pour la Famille (ed.). Paris: Pierre Téqui.

больше не есть заданная биологическая характеристика, но социальная роль[16]. Интерпретируя гендер как социальный пол, Бенедикт XVI подвергает критике само понятие «социального пола», считая его антропологически ошибочным. Это вписывается в ту консервативно-традиционалистскую линию, которую активно развивал папа Бенедикт XVI в своих философских и теологических трудах, в том числе возрождая некоторые формы дособорного церковного обихода (например, особое внимание он уделял возрождению Тридентской мессы[17]).

В то же время концепт гендера был встречен более благосклонно за пределами Рима. Так, Конференция католических епископов Франции в опубликованном в 2005 г. документе указала на необходимость дифференцировать гендерную теорию и гендерные исследования. Основной тезис документа состоит в том, что гендерная теория «выходит за рамки» сугубо научного подхода, свойственного гендерным исследованиям, и представляет собой «продвигаемую гей-лобби идеологию, направленную на легализацию однополых браков»[18]. Схожее заявление было сделано и в 2014 г.:

> Необходимо различать *gender studies* и *gender theory*, которая, по сути, является гендерной идеологией. Гендерные исследования — это часто социологические исследования. Они изучают социальные роли мужчин и женщин, особенно с точки зрения неравенства и властных отношений...[19]

В декларации французского епископата обнаруживается гораздо более лояльное отношение к понятию гендера в принципе:

16. *Discours du pape Benoît XVI.* (2012) [http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/fr/speeches/2012/december/documents/hf_ben-xvi_spe_20121221_auguri-curia.html accessed on 30.07.2017]
17. Тридентская месса — условное название для обозначения т.н. традиционного богослужения римского обряда (мессы на латинском языке), широко распространенного до издания папой Павлом VI миссала 1969 г., установившего «Новый чин» (*Novus Ordo*) с целью исполнения решений II Ватиканского собора, в том числе совершение богослужения на современных национальных языках. При этом католики-традиционалисты продолжали совершать мессы на латинском языке по традиционному, или «Тридентскому», чину, который восходит к чину папы Пия V, установленному в 1570 г. после Тридентского собора (откуда и проистекает его название), хотя позднее он неоднократно претерпевал определенные изменения.
18. Arènes, J. (2006) *La Problématique du Genre*//Documents Épiscopat.
19. *À Propos de la Gender Theory: Distinguer, Dissocier ou Conjuguer* (2014). Conférence des Évêques de France. [http://www.eglise.catholique.fr/wp-content/uploads/sites/2/2010/11/fiche-159-Genre.pdf accessed on 30.07.2017].

указание на необходимость различения *gender theory* и *gender studies* само по себе закладывает основу для его потенциальной рецепции.

Гендерная теория и католическая теология: новые контуры

Особая роль в развитии гендерной теории принадлежит американской феминистке и квир-теоретику Джудит Батлер, переосмыслившей интерпретации гендера в феминизме второй волны. С точки зрения Батлер традиционный феминистский дискурс оказался заложником патриархатно-нормативных конструкций, априори приписывая понятию гендера бинарную сущность. То, что мы считаем нормативным гендерным поведением мужчин и женщин, является политическим конструктом и обусловлено повторяющимися практиками в социуме, в первую очередь речевой нормализацией. По мнению Батлер, мы верим, что мир включает в себя два гендера, лишь потому, что сами это ему предписываем, и определенную роль в подобном предписании играют языковые диспозиции. Батлер развивает данные тезисы в своих работах «Гендерная тревога: феминизм и подрыв идентичности»[20] и «Разрушая гендер»[21]. Е. Наумова отмечает:

> В книге *Undoing Gender*, помня о концепции признания Гегеля — Кожева (желание — это желание желания) и этической максиме Лакана (упорствуй, не изменяй своему желанию, которое есть желание Другого), Батлер производит гибридное политическое суждение: желание — это желание сохраниться, упорствовать в бытии в качестве признанного, продиктованное нормативностью, которая исключает возможность существования экстатического вне-себя бытия. Желание сохраниться, упорствовать в собственном бытии — это и есть, по мнению Батлер, борьба за права. Поэтому бороться за права человека — это изо всех сил пытаться «представляться» человеком[22].

20. Butler, J. (2007) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York and London: Routledge.
21. Butler, J. (2004) *Undoing Gender*. New York and London: Routledge.
22. *Наумова Е.* Проект новой гендерной антропологии Джудит Батлер: возможности применения сегодня // Гендерные исследования. 2009. № 19. С. 237.

Говоря об ошибочности традиционной гендерной бинарности, Батлер указывает на транссексуальность и интерсексуальность, обнаруживающие сложность биологического разнообразия. В «Гендерной тревоге» Батлер формулирует теорию перформативной идентичности, отталкиваясь от концепции власти М. Фуко. Перформативное действие есть действие дискурса власти, театрализованное воспроизводство социальных норм. Таким образом, сами нормативные понятия пола и гендера перформативны. Примечательно, что концепция Батлер представляет собой серьезный контраргумент католической теории комплементарности. Для Батлер маскулинное и феминное — это лишь перформативные действия, она отказывается от самой логики бинарной оппозиции. Пол перформативен, он не имеет онтологического статуса: это деконструирует в том числе и традиционные идеи феминистской идентичности. Сами же пол и гендер конструируются через то, что Батлер называет «гетеросексуальной матрицей» (*heterosexual matrix*), представляющей собой некую структуру подавления, натурализирующую гендеры.

Согласно теории комплементарности, пол имеет онтологическое основание, не зависящее от дискурсивных социальных практик. Пол выступает как антропологическая характеристика, и различия между мужским и женским понимаются как детерминированные, роль же социального фактически сводится на нет. Католическая теория комплементарности не дает ответа на поставленный в квир-теории вопрос о механизме формирования гетероцентризма, поскольку рассматривает его как предзаданный порядок вещей. Одни католические теологи предпринимают попытки согласовать разные подходы, другие же крайне негативно восприняли построения Батлер, о чем речь пойдет ниже.

Гендерные исследования заложили основы и для нового осмысления неотчуждаемых прав человека, его возможности распоряжаться своим телом, что включает вопросы о допустимости применения средств контрацепции (традиционно осуждаемых католическим учением), об искусственном прерывании беременности и суррогатном материнстве, о возможности церковного признания тех или иных форм добрачных отношений и однополых союзов. Томас Рауш отмечает:

> Католические богословы «всегда и везде» считали добрачную половую связь [понимая брак исключительно в гетеронормативном ключе. — *Д.Ж.*] тяжким грехом. Однако изменчивая общественная

> позиция по отношению к сексу так же напрямую затронула католиков, как и всех остальных. Согласно Эндрю Грили, в настоящее время всего один из шести американских католиков считает добрачные половые связи бесспорно дурными[23].

Изменение общественных настроений оказало значительное влияние на отношение множества католиков к сексуальным меньшинствам:

> Американские католические епископы заявили, что гомосексуалы, как и все прочие, не должны быть ущемляемы в неотъемлемых правах человека... они должны играть активную роль в жизни христианской общины[24].

В дискуссии об однополых отношениях вновь был поднят вопрос о гендерной комплементарности. Значимый вклад в эту дискуссию сделан профессорами теологии из Крейтонского иезуитского университета (Небраска, США) Тоддом Зальцманом (Salzman) и Майклом Лоулером (Lawler). Они усомнились в корректности традиционной интерпретации теории комплементарности, предположив, что церковь не всегда правильно оценивает способы выражения человеческой сексуальности. С их точки зрения, необходимо проводить различие между *биологической* комплементарностью и *личностной*. Биологическая комплементарность связана с детородной функцией. Традиция же ошибочно смешивает различные формы, в которых проявляется комплементарность[25]. Другими словами, традиция не допускает, что в сексуальных отношениях личностная комплементарность может быть достигнута без реализации детородной функции. Столь смелые заявления Зальцмана и Лоулера вызвали критику со стороны американского католического епископата[26]. Важно отметить, что чаще всего подобная критика со стороны официальных церковных инстанций имеет *морализаторский* и *символический*, а не дискуссион-

23. *Хейз М., Джирон Л.* Современное католическое богословие. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. С. 473.

24. Там же. С. 476.

25. Hogan, L. (2014) "Conflicts within the Roman Catholic Church", in *Oxford Handbook of Theology, Sexuality, and Gender*, pp. 323–339.

26. *US Bishops Rebuke Creighton Theologians* (2010) National Catholic Reporter. [http://ncronline.org/news/us-bishops-rebuke-creighton-theologians accessed on 30.07.2017].

ный и полемический характер, предполагающий выстраивание доказательной базы (что будет видно из дальнейшего анализа).

Традиционная теория комплементарности вызвала критику и со стороны других католических интеллектуалов, в частности Дж. Элисона (J. Alison)[27], Г. Мура (G. Moore) и М. Фарли (M. Farley)[28], которые, в отличие от Зальцмана и Лоулера, рассматривали ее в ином ключе. Особую полемику вызвала работа Маргарет Фарли, посвященная альтернативному подходу к сексуальной этике[29]. Идея Фарли состоит в том, что сексуальная ориентация не должна занимать центральное место в дискуссиях о сексуальной этике; вместо этого следует поставить вопрос о соотношении сексуальности и *справедливости* — во всех формах сексуального поведения[30]. Фарли считает, что человеческая сексуальность является не чем-то обособленным, а неотъемлемой частью личностной идентичности, и нравственные вопросы нужно рассматривать не отдельно, а как часть межличностных отношений во всей их глубине:

> Мое мнение сводится к тому, что отношения между людьми одного пола могут быть оправданы с позиций той же сексуальной этики, что и гетеросексуальные отношения. Таким образом, люди с гомосексуальной ориентацией во всех их проявлениях могут и должны быть уважаемы вне зависимости от того, есть ли у них выбор или нет быть другими[31].
>
> Законодательные акты, направленные на недопущение дискриминации по отношению к гомосексуалам, а также к их партнер-

27. Джеймс Элисон — католический теолог и священнослужитель, известный своей попыткой применить антропологическую теорию французского философа Рене Жирара к христианской систематической теологии, а также множеством работ, посвященных ЛГБТ-сообществу. В своих трудах Элисон не скрывает несогласия с официальным учением Римско-католической церкви по некоторым вопросам о природе, благодати и первородном грехе, из которых вытекает ошибочное, с его точки зрения, неприятие гомосексуальности.

28. Маргарет Фарли — почетный профессор теологии Йельского университета (США), бывший председатель Католического богословского общества Америки (Catholic Theological Society of America), член католической конгрегации «Сестер милосердия».

29. Farley, M. (2006) *Just Love: A Framework for Christian Sexual Ethics*. London: Continuum.

30. Hogan, L. (2014) "Conflicts within the Roman Catholic Church", in *Oxford Handbook of Theology, Sexuality, and Gender*, pp. 323-339.

31. Farley, M. (2006) *Just Love: A Framework for Christian Sexual Ethics*, p. 295. London: Continuum.

> ствам, гражданским союзам и однополым бракам, также могут играть положительную роль в искоренении ненависти, неприятия и стигматизации геев и лесбиянок, что по-прежнему усиливается разными учениями о «неестественном» сексе, неправильных желаниях и опасной любви. В настоящее время одно из самых срочных дел для общественности Соединенных Штатов — это легализация брака для лиц одного пола, то есть предоставление социального признания и законная защита союзов геев и лесбиянок, сравнимая с защитой гетеросексуальных союзов[32].

Отметим, что однополые браки были легализованы на всей территории США 26 июня 2015 г. решением Верховного суда.

Работа Фарли вызвала поток критики. Католические консервативные авторы обвиняли ее в неверной интерпретации традиционной теории комплементарности, которая предполагает лишь сексуальное общение мужчин и женщин, давших друг другу обещание вступить в союз с целью рождения и воспитания детей[33], а также в том, что Фарли недостаточно серьезно относится к статусу церковного магистериума. В свою очередь официальные церковные структуры затребовали экспертную проверку работы Фарли на соответствие католической доктрине. В 2012 г. Конгрегация доктрины веры заявила, что Фарли «превратно понимает объективную природу естественного нравственного закона и вступает в прямое противоречие с католическим учением в области сексуальной морали»[34].

Подобные прецеденты не означают абсолютного господства радикального неприятия каких-либо форм идентичности, выходящих за рамки гетеронормативной теории комплементарности. Хотя практически все епископские конференции на уровне риторики подтверждают, что «брак является исключительно благословенным союзом мужчины и женщины», отношение к де-факто существующим формам однополых союзов в разных странах не столь однозначно. Так, например, Ирландская конференция католических епископов признала необходимость социальной защиты однополых союзов, отмечая в своем послании, что «не-

32. Ibid. P. 293.

33. George, R., Lee, P. (2008) "Questio Disputata — What Male-Female Complementarity Makes Possible: Marriage as a Two-in-One-Flesh Union", *Theological Studies* 69(3): 641-662.

34. *Vatican Critical of US Nun's Book on Sexual Ethics*. (2012) BBC. [http://www.bbc.com/news/world-europe-18321830 accessed on 30.07.2017].

смотря на качественное отличие данных союзов от брака, обеспечение законной защиты социальных, налоговых, наследственных прав лиц, которые поддерживают честные взаимоотношения, представляет общественный интерес»[35].

Таким образом, в РКЦ существует плюрализм мнений по ключевым вопросам гендерной проблематики. Несмотря на *de jure* провозглашаемую иерархичность церковного института, *de facto* официальная позиция Ватикана нередко расходится с позициями не только местных епископатов, но и католических теологов и мирян.

Гендер и глобализация: реакция католических конспирологов

Следует также уделить внимание соотношению гендерного равенства и демократии. Многие современные интеллектуалы рассматривают идею гендерного равенства как одну из составляющих общечеловеческого развития, на которое влияют формирование «общества знания», информационная и технологическая открытость, провозглашение в основных законодательных документах фундаментальных и неотъемлемых прав человеческой личности. Процесс утверждения гендерного равенства неразрывно связывается с процессом демократизации.

Так, по мнению Р. Инглхарта и К. Вельцеля, изменение традиционных гендерных ролей является частью гуманистической трансформации общества, связанной с распространением ценностей самовыражения (*self-expression values*), которые способствуют повышению толерантности к многообразию в жизни людей и возникновению антидискриминационных движений различной направленности[36]. Гендерное равенство предстает как один из ключевых критериев качества демократии, которая основана на идее ценности каждой человеческой личности, независимо от ее биологических характеристик.

Со времен II Ватиканского собора РКЦ неоднократно заявляла о том, что рассматривает демократию как наиболее совершенную

35. *Joint Submission*. (2005) The Committee on the Family of the *Irish Episcopal Conference and the Office for Public Affairs of the Archdiocese of Dublin*. [http://www.catholicbishops.ie/wp-content/uploads/images/docs/jointsubmission-family2005.pdf accessed on 30.07.2017].

36. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. С. 393.

форму общественного устройства. Французский кардинал Жан-Мари Люстиже отмечал:

> После злоключений тоталитарных режимов политическая форма, базирующаяся на принципе единства, отныне именуется «демократией». Нравственное учительство пап признало в этом созревании плод, прямо или косвенно взращенный старым деревом Европы, благодаря ее христианским корням[37].

II Ватиканский собор, апеллируя к достоинству человеческой личности, выступил против любой дискриминации:

> Всякую дискриминацию в основных социальных или культурных правах личности, проводимую по признакам пола, национальной принадлежности, цвета кожи, социального положения, языка или религии, следует преодолеть и устранить как противную Божию Замыслу[38].

Несмотря на то, что подобные заявления были сделаны на столь высоком, общецерковном уровне, представители традиционалистско-консервативного крыла к ним относятся скептически, подвергая критике сам Собор и пытаясь умалить его авторитет (ср. движение лефевристов[39]). Интересно отметить, что со времени распространения в публичном пространстве гендерного дискурса у его католических консервативных критиков нет какого-либо общего базиса: каждый интерпретирует понятие гендера

37. Salin, L. (2005) *Vers une Europe Vaticane?: l'Influence du Saint-Siège sur l'Elargissement de l'Union Européenne*, p. 51. L'Harmattan.

38. *Gaudium et Spes*. (2004). Документы II Ватиканского Собора. С. 474. [http://cathmos.ru/files/docs/vatican_documents/VatCouns.pdf доступ от 30.07.2017]

39. «Лефевристы», или «Священное братство святого Пия X» — организация, созданная в 1970 г. архиепископом Марселем Лефевром, ставшим одним из лидеров традиционалистского движения в католицизме. Лефевр отказался принимать нововведения II Ватиканского собора и подверг руководство Католической церкви жесткой критике за «обновленчество». Лефевристы продолжили совершать мессу по старому обряду, создали собственную семинарию для подготовки священников. За подобный демарш Лефевр был запрещен в служении, хотя со стороны Рима и предпринимались попытки для нормализации отношений с ним. Однако после рукоположения Лефевром в 1988 г. четверых епископов без согласия Рима папа Иоанн Павел II предал его анафеме, то есть отлучил от Церкви. Это вызвало раскол в движении и породило более лояльное Риму «Священническое братство святого Петра». Лефевр скончался в 1991 г. на 86-м году жизни; движение лефевристов существует по сей день, и попытки нормализации отношений с ним со стороны Рима продолжаются.

по-своему и выделяет те или иные политические и идеологические аспекты, которые представляются наиболее уместными для критики. Одним из первых активных критиков гендера стал бельгийский католический священник Мишель Шуянс из Папского совета по делам семьи. В своей книге «Скрытое лицо ООН» он обвинил саму эту международную структуру в «желании разрушить семью из-за продвижения гендерной идеологии»[40]. Подобная конспирология включает в себя политические аспекты: ООН предстает как структура, не только защищающая международное право и фундаментальные права человека, но и якобы продвигающая социалистическую повестку, базирующуюся, с точки зрения Шуянса, на трудах Маркса и Энгельса. Схожей критической линии придерживается другой католический критик гендерной теории — Маргарет Питерс (*Peeters*). С ее точки зрения, распространение «гендерной идеологии» в международных институтах является столь же пагубным, как и «советский марксизм». Для Питерс гендерная теория — это часть современной политической философии, непосредственно связанная как с марксизмом, так и вообще со всей западной либеральной мыслью, получившей философское обоснование в эпоху Просвещения[41]. Кроме того, она считает, что серьезную «опасность» представляет само привнесение в современные языки новых слов и связанных с ними смыслов:

> Сейчас в ООН нужно использовать выражение, которое было представлено на Каирской конференции 1994 года — «*семья и все ее формы*». Вместо *супруги* нужно говорить *партнеры*. Было введено понятие *сексуальная ориентация,* которое предполагает *выбор* и *разнообразие*. Человек — «свободный» творец своей судьбы. Сегодня он может быть гетеросексуалом, а завтра выбрать бисексуальность или гомосексуализм. Говорить о гомосексуальности как о грехе считается нарушением принципа *недискриминации*. Не без помощи этой концепции получают признание союзы гомосексуалистов и гражданские браки, происходит разрушение личности, мужской и женской[42].

40. Schooyans, M. (2001) *La Face Cachée de l'ONU*, p. 203. Paris: Sarment, Fayard.

41. Favier, A. (2014) *Les Catholique et le Genre*.

42. *Питерс М.:* Интервью: Качество жизни — это бесчеловечно! [http://www.pravmir.ru/margaret-piters-kachestvo-zhizni-eto-beschelovechno/, доступ от 30.07.2017]

Подобный конспирологический подход характерен для консервативных католических критиков гендерной теории и представляет собой разновидность не только популизма, но и антиглобализма, поскольку, с их точки зрения, данная «идеология» продвигается международными институтами на глобальном уровне.

Многие из этих авторов, как было отмечено выше, активно критикуют Джудит Батлер, считая ее едва не создателем «гендерной идеологии». Так, Х. Трильо-Фигероа в своей «Идеологии гендера» отмечает, что продвигаемая Батлер как одним из ведущих современных квир-теоретиков идея о перформативной идентичности основана на том, что оппозиция гетеросексуальное/гомосексуальное есть порождение гомофобии, а оппозиция мужское/женское — сексизма и что по этой причине они должны «исчезнуть из словаря»[43]. Как и М. Питерс, Трильо-Фигероа исходит из того, что «гендерная идеология» продвигается международными институтами под влиянием различных лобби, особенно радикальных феминисток, и тесно связана с критикуемой им «политкорректностью»[44].

Такой же линии аргументации придерживается и Элизабет Монфор:

> Используя понятие «гендера», радикальные феминистки и гей-лобби влияют на международные институты (ООН, Совет Европы, Европарламент, ЮНЕСКО и т. д.) с целью навязать свое видение и исказить такие основополагающие реальности, как различие пола, брак... игнорируя биологические различия с тем, чтобы покончить с гетеросексуальным доминированием. Надо срочно разоблачить этот обман[45].

Монфор также упрекает Батлер в создании «разрушительной» теории гендера:

> В книге «Гендерная тревога: феминизм и подрыв идентичности» Батлер пытается разработать феминистскую политику, которая не основывалась бы на женской идентичности. Ее цель в том, что-

43. Trillo-Figueroa, J. (2009) *La Ideología de Género,* pp. 132–135. Madrid: Libros libres.
44. Ibid.
45. Montfort, E. (2011) *Le Genre Démasqué: Homme ou Femme? Le choix impossible...,* p. 4. Valence: Peuple libre.

> бы выйти из схемы мужчина/женщина и отказаться от «обязательной гетеросексуальности» как пережитка этой схемы. Она предлагает деконструировать все символические и практические нормы и таким образом переосмыслить социальную организацию, но уже не на основе разницы между мужчиной/женщиной, но согласно гетеросексуальной/гомосексуальной модели… Гендерная идеология — это идеология разрушения природного начала ради прихоти индивида[46].

Важно отметить, что многие консервативные католические авторы не столько подвергают критике саму теорию гендера, сколько критически рассматривают ее как составную часть мейнстрима западноевропейского социума, наряду с современными концепциями демократии и системой прав человека. Нередко это сопровождается алармистскими настроениями: все, кто так или иначе связан с проблематикой гендера или гендерного равенства, воспринимаются как «разрушающие естественный порядок вещей», и критика переносится из области социальных наук в область практической этики и религиозной философии либо имеет подчеркнуто антиинтеллектуалистский и/или конспирологический характер. Это то, что ранее было обозначено как консервативно-традиционалистский дискурс, наследующий реакционной католической традиции с ее антиреволюционными, антилиберальными и антимодерными элементами (это касается прежде всего неприятия католиками-традиционалистами идей Великой французской революции и связанных с ней просветительских проектов). Следует отметить, что подобный дискурс *иррационален* по самой своей сути, поскольку игнорирует противостоящие ему рациональные аргументы. Часть подобного консервативно-традиционалистского мейнстрима со свойственным ему антимодернистским пафосом обрушилась с критикой и на сам II Ватиканский собор, и на римских понтификов, которые ему способствовали и его приняли (в том числе движения упомянутых ранее лефевристов, седевакантистов[47]). Тем самым они фактически выступили против канони-

46. *L'Idéologie du Gender Met en Place une Culture de Dissociation*. (2013) [http://www.paris.catholique.fr/entretien-avec-elizabeth-montfort.html accessed on 30.07.2017].

47. Седевакантизм (от лат. *Sede vacante* — «свободный Престол») — консервативное раскольническое движение в Римско-католической церкви, появившееся после II Ватиканского собора. Сторонники этого движения не признают римских пап, правивших во время и после Собора, считая, что они впали в «ересь модернизма» и тем самым утратили право занимать папский престол.

ческой основы церковного устройства — соборности и признания роли папы, уйдя в маргиналии и значительно усложняя возможность какого-либо конструктивного диалога.

Социология толерантности: как политические режимы влияют на верующих

Подобного рода полемика ставит вопрос о том, *что* же может формировать в католической среде (и шире — религиозной вообще) иные ценности — самовыражения, толерантного отношения к «другому», гендерного равенства и проч.

Существует множество исследований, указывающих на определенную корреляцию между политическими и религиозными взглядами индивида, между уровнем его воцерковленности и степенью нетолерантности. Некоторые исследования фиксируют внешние по отношению к религиозности факторы, влияющие на формирование интолерантного отношения, гендерных стереотипов и т. д.

Ряд исследователей[48] показывают, что высокий уровень религиозности порождает негативные установки по отношению к аутгруппам. Другие, наоборот, утверждают[49], что люди, редко посещающие церковь, не отличаются от тех, кто ее посещает часто. Есть авторы[50], которые приходят к выводу, что религиозность и фундаментализм формируются в силу индивидуальных характеристик. Наконец, есть исследования, согласно которым индивидуальные характеристики (например, склонность к авторитаризму или подчинению) играют более значимую роль в формировании негатив-

48. *Adamczyk, A., Pitt, C.* (2009) "*Shaping Attitudes* About Homosexuality: The Role of Religion and Cultural Context"*, Social Science Research* 38(2): 338–351; Van den Akker, van der Ploeg, R., Scheepers, P. (2013) "Disapproval of Homosexuality: Comparative Research on Individual and National Determinants of Disapproval of Homosexuality in 20 European Countries", *International Journal of Public Opinion Research* 25(1): 64–86.

49. Halman, L., van Ingen, E. (2015) "Secularization and Changing Moral Views. European Trends in Church Attendance and Views on Homosexuality, Divorce, Abortion and Euthanasia", *European Sociological Review* 31(5): 616–627.

50. Blogowska, J., Saroglou, V. (2011) "Religious Fundamentalism and Limited Prosociality as a Function of the Target", *Journal for the Scientific Study of Religion* 50(1): 44–60; Shen, M.J., Haggard, M.C., Strassburger, D.C., Rowatt, W.C. (2013) "Testing the "Love Thy Neighbor" Hypothesis: Religiosity's Association with Positive Attitudes toward Ethnic/Racial and Value-Violating Out-Groups", *Psychology of Religion and Spirituality 5(4):* 294–303.

ных стереотипов в отношении аут-групп, в том числе касающихся гендера, чем фундаментализм и религиозность[51].

Все это позволяет предположить, что и в католической среде формирование ценностей толерантного отношения к «другому» и гендерного равенства может быть связано не столько с уровнем религиозности или воцерковленности индивида, идентифицирующего себя как католика, сколько с его личностными характеристиками, с его открытостью соответствующим современным исследованиям, с его политическими убеждениями, что, в свою очередь, может коррелировать с политическим и социальным контекстом конкретной страны.

Здесь уместно обратиться к исследованию Р. Инглхарта и К. Вельцеля, посвященному влиянию экономических и политических факторов на формирование ценностей: страновой анализ позволил им показать, как различные религиозные традиции влияют на формирование ценностей самовыражения. Так, в странах с протестантскими традициями люди, как правило, более склонны к признанию ценностей индивидуального самовыражения, чем в странах католических. А бывшие коммунистические страны, напротив, демонстрируют сравнительно низкие показатели по измерению «выживание/самовыражение». Православные страны образуют отдельный кластер в рамках посткоммунистической зоны; исключение составляет Греция, не пережившая правления коммунистов: она занимает куда более высокую позицию по шкале «выживание/самовыражение», в ней люди более склонны разделять ценности индивидуального самовыражения, в отличие от других православных стран. Исламские страны образуют два кластера: один, более многочисленный, составляют «типичные» мусульманские страны (Индонезия, Иран, Бангладеш, Пакистан, Турция, Марокко, Алжир, Иордания и Египет); другой — это мусульманские страны, пережившие коммунистическую эпоху (Азербайджан и Албания), которые демонстрируют куда больше «светских» черт[52].

51. Brandt, M. J., Reyna, C. (2010) "The Role of Prejudice and the Need for Closure in Religious Fundamentalism", *Personality and Social Psychology Bulletin 36*(5): 715–725; Hill, E.D., Cohen, A.B., Terell, H.K., Nagoshi, C.T. (2010) "The Role of Social Cognition in the Religious Fundamentalism-Prejudice Relationship", *Journal for the Scientific Study of Religion* 49(4): 724–739.

52. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. С. 100.

Глобальное межстрановое исследование ценностей среди католиков (N = 12 038), включающее 12 стран, представляющих различные части света, выявило, что, например, 43% французских, 64% испанских, 54% американских католиков позитивно относятся к легализации однополых браков (против 52%, 27% и 40% соответственно), в то время как против легализации высказались 78% польских, 66% итальянских и 84% филиппинских католиков (в поддержку — 15%, 30% и 14% соответственно). Общая выборка включает в себя 69% практикующих католиков и 30% непрактикующих (операционализируемых через частотность посещения религиозных служб)[53].

Это свидетельствует о том, что, несмотря на принадлежность к одной конфессии (что предполагает набор одних и тех же догматических и канонических прескрипций), отношение к однополым бракам среди рядовых католиков значительно варьируется в зависимости от социального контекста и политического режима в конкретной стране. Кроме того, мы можем констатировать отсутствие прямой корреляции между позитивным отношением к однополым бракам как маркером гендерной толерантности вообще и уровнем индоктринации и вовлеченности в религиозные практики.

Папа Франциск: «левый поворот»?

Избрание в 2013 г. папой Римским аргентинского кардинала Хорхе Марио Бергольо, ставшего папой Франциском, оживило дискуссии о возможности изменения папского магистериума по различным социальным и биоэтическим вопросам. Во многом это связано с происхождения папы Франциска — Латинская Америка прославилась в католическом мире прежде всего возникновением такого течения, как «теология освобождения», которая представляла собой попытку синтезировать социалистические идеи и католическую теологию и рассматривала неравенство, бедность и эксплуатацию как источник греха. Несмотря на то, что теология освобождения была осуждена Святым Престолом и, в частности, папой Бенедиктом XVI, посвятившим многие труды критике данной концепции[54], избрание папой латиноамериканского кар-

53. *Global Survey of Roman Catholics*. (2014) Bendixen & Amandi International. [http://maryofmagdala-mke.org/documents/Vatican%20questionnaire%20results%202.2014.pdf accessed on 30.07.2017].

54. См. напр.: *Ratzinger, J. (2007) "Liberation Theology: Preliminary Notes / The Ratzinger Report", in J.F. Thornton, S.B. Varenne (eds) The Essential Pope Benedict XVI. Online version: Harper Collins.*

динала породило среди консервативно настроенных католиков опасения, что церковный курс может быть существенно изменен.

В определенной степени изменения действительно последовали: с момента своего избрания папа Франциск призывает Церковь быть «открытой миру», что должно выражаться как в буквальной открытости дверей храмов, так и в более доброжелательном и гостеприимном отношении ко всякому приходящему, а также в том, чтобы Церковь сама шла навстречу миру:

> Часто мы поступаем, как контролеры благодати, а не как наставники. Однако Церковь — не таможня, а отчий дом, где есть место для каждого, какой бы сложной ни была его жизнь... По моему мнению, пусть лучше Церковь будет избитой, изувеченной и испачканной грязью из-за того, что смогла выйти на улицу, чем Церковью, заболевшей из-за закрытости и эгоистичной привязанности к собственной безопасности[55].

Подобная инклюзивная риторика папы Франциска положительно сказалась на его рейтинге и привлекла к нему симпатии многих нерелигиозных людей. Согласно данным репрезентативных опросов, папа Франциск пользуется популярностью как среди религиозных, так и нерелигиозных представителей общественности[56], а в 2013 г. он и вовсе был объявлен «Человеком года» по версии журнала *The Time*[57].

Со временем, однако, подобное доброжелательное отношение к папе Франциску становилось все менее однозначным. К разочарованию многих либерально настроенных верующих папа отнюдь не стремился трансформировать церковный курс в сторону одобрения гендерной теории, признания однополых браков, легализации средств контрацепции или же допущения женского священства (уже давно существующего во многих протестантских конфессиях). В свою очередь для консервативных верующих сама риторика папы была излишне либеральной и инклюзивной, что

55. *Папа Римский Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*. М.: НО Издательство Францисканцев, 2014. С. 36–37.

56. "U.S. Catholics View Pope Francis as a Change for the Better", *Pew Research Center,* 6.03.2014 [http://www.pewforum.org/2014/03/06/catholics-view-pope-francis-as-a-change-for-the-better/ accessed on 30.07.2017]

57. "Pope Francis, The People's Pope", *The Time,* 11.12.2013 [http://poy.time.com/2013/12/11/person-of-the-year-pope-francis-the-peoples-pope/ accessed on 30.07.2017].

лишь указывало на ту ценностную пропасть, которая существует между разными группами верующих.

Попытка занять центристскую позицию породила многочисленные вопросы и лишь усилила неопределенность. С одной стороны, папа Франциск, говоря на пресс-конференции о правах ЛГБТ, заявил об отсутствии у него морального права осуждать гомосексуалов, «имеющих добрую волю и ищущих Бога», и более того — пообещал не осуждать священников-гомосексуалов за их ориентацию[58]. Подобные заявления резко контрастируют с позицией его предшественника (папа Бенедикт XVI осуждал священников-геев), а для консервативно настроенных католиков являются слишком либеральными. С другой стороны, папа Франциск также заявил о своей приверженности традиционному пониманию брака как союза мужчины и женщины, а также о том, что Католическая церковь, хотя и будет стремиться к расширению женского участия в богослужении, тем не менее не допустит женского священства. Кроме того, касаясь включения гендерной теории во французские образовательные программы, папа осудил эту теорию как «идеологическую колонизацию»[59], что вполне соответствует традиционному консервативному подходу РКЦ к гендерной тематике в рамках упомянутой выше теории комплементарности.

В 2018 г. секретарь Конгрегации католического образования архиепископ Анджело Винченцо Дзани сообщил о том, что идет работа над двумя новыми документами на тему гендерной теории, один из которых готовит Конгрегация католического образования, а другой — Конгрегация доктрины веры. Учитывая ту полемику, которая ранее имела место между Конгрегацией доктрины веры и Маргарет Фарли, а также заявление папы Франциска, осудившего использование гендерной теории в образовании, мы можем ожидать, что готовящиеся документы будут содержать традиционную аргументацию и критику гендерного дискурса, который в последние десятилетия привел к новым разделениям в католическом мире.

58. Папа Римский: Кто я такой, чтобы осуждать геев? // РБК. 29.07.2013 [https://www.rbc.ru/society/29/07/2013/57040d109a794761c0ce02e4 accessed on 30.07.2017]

59. “Le pape et la théorie du genre: la polémique en cinq questions”, *Le Figaro*, 3.10.2016 [http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2016/10/03/01016-20161003ARTFIG00209-le-pape-et-la-theorie-du-genre-la-polemique-en-cinq-questions.php accessed on 30.07.2017]

Выводы

Несмотря на «осуждающий», антигендерный дискурс консервативных католиков, в демократических обществах, а также у многих католических интеллектуалов однозначное отторжение гендера вызывает явное несогласие. Дискуссии, касающиеся гендерного равенства, признания однополых отношений, изменения практик сексуальности и телесности, более не являются «секулярными дискуссиями» — они возникают в среде самих католиков и демонстрируют поиск общего языка с современным научным знанием.

Так, французский иезуитский журнал *Études*, посвященный социо-гуманитарному знанию, публикует серию статей по гендерной проблематике, в которых делается попытка найти способы рецепции понятия гендера в католицизме. Н. Сарту-Лажюс, в частности, отмечает, что «если самые радикальные течения *gender studies* и заслуживают критического анализа… было бы совершенно ущербно для научного знания демонизировать гендерные теории как таковые»[60].

В то же время, начиная с 2011 г., во Франции имела место серия дебатов по гендерной теме между самими католиками. Наиболее ярким примером стал диспут в соборе Руана между социологом Э. Фассеном и представительницей доминиканского ордена В. Маргрон, которая является специалистом в нравственной теологии. Дебаты получили название «Мужчина, женщина, какие различия?» и имели целью возрождение схоластической традиции публичного диспута[61]. Если Маргрон ссылалась на библейское свидетельство о различении полов, то Фассен говорил о переходе от традиционного понимания пола к гендеру как «знаке времени», апеллируя при этом к учительству папы Иоанна XXIII, который в энциклике 1963 г. *Pacem in terris* («Мир на земле») дал обоснование некоторым секулярным социальным движениям (в том числе движению за права женщин), обозначив их как «знаки времени», совместимые с христианским Откровением и приемлемые для католиков[62].

60. Sarthou-Lajus, N. (2011) “Ne Diabolisons pas les Théories du Genre”, *Études*, 26 septembre. [http://www.revue-etudes.com/Societe/Ne_diabolisons_pas_les_theories_du_genre/45/14058 accessed on 30.07.2017].

61. Favier, A. (2014) *Les Catholique et le Genre*.

62. Fassin, E., Margron, V. (2011) *Homme, Femme, Quelle Différence?* Paris: Salvator.

Ряд конференций, посвященных гендерному равенству, был проведен французской католической ассоциацией «Конфронтасьон» (*Confrontations*), которая является наследницей некогда существовавшего Католического центра французских интеллектуалов (CCIF), активно участвовавшего в подготовке II Ватиканского собора[63]. Одна из целей этой ассоциации состоит в том, чтобы соединить верность Церкви и открытость к достижениям современных гендерных исследований. В 2012 г. ассоциация провела конференцию в Лилле на тему «Гендер: беспристрастный подход к дебатам», а в 2014 г. — в Католическом университете Лиона на тему «Через призму гендера: тело, связь, христианство»[64].

Важную роль в рецепции гендера и продвижении базовых идей гендерного мейнстриминга сыграла католическая пресса. Некоторые известные французские католические издания, такие как журналы *Témoignage Chrétien* («Христианское свидетельство»), *La vie* («Жизнь»), опубликовали ряд статей, посвященных осмыслению гендерных исследований. В 2013 г. появляется статья в католической газете *La Croix* («Крест»), как правило, выражающей умеренную позицию в полемичных вопросах, под названием «Понять смысл гендера». Хотя в статье также дифференцируются гендерная теория и гендерные исследования, в ней содержится призыв к христианам проявлять интерес к гендерной проблематике, что крайне редко можно встретить в многотиражном католическом издании.

Во французской католической церкви — «старшей дочери Рима» — концепт гендера все менее подвергается однозначному отвержению и безапелляционной критике, которая звучит со стороны официальных церковных структур. Осознавая необходимость сохранения связи с актуальной научной и интеллектуальной повесткой, французские католики стали авангардом трансформации гендерного дискурса в европейском католицизме (что вполне сопоставимо с ролью американских католиков). Вклад в это был сделан такими интеллектуальными центрами, как иезуитский *Centre Sèvres* и парижский *Collège Bernardins*[65].

Следует подчеркнуть, что в отношении к гендерной тематике существует огромный разрыв между официальными структурами РКЦ и многими рядовыми католиками. Представление о неотъ-

63. Favier, A. (2014). *Les Catholique et le Genre*.

64. Ibid.

65. Ibid.

емлемых правах человека, утвердившееся как в социальной науке, так и в общественном сознании, оказало значительное влияние на трансформацию гендерного дискурса в среде католических теологов, породив многочисленные споры и дискуссии. Сегодня многим католикам официальная риторика представляется архаичной. Как верно отметил Томас Рауш, официальный магистериум по вопросам этики, в том числе сексуальной морали, игнорируется миллионами *практикующих* католиков по всему миру, которые считают его неубедительным и не соответствующим современным реалиям. Происходит столкновение, с одной стороны, традиционно-консервативного дискурса, опирающегося на понятия «нормы» и «традиции» (точнее — нормы, предписанной традицией), а с другой — социальных практик, отражающих убеждения множества людей вне зависимости от уровня их религиозной индоктринации. Они ставят под сомнение адекватность самого концептуального наполнения понятия «традиции» и осмысливают его в исторической перспективе, задаваясь вопросом: насколько корректно интерпретировать религиозные тексты и канонические нормы в отрыве от того культурного контекста, в котором они появились?

На наш взгляд, в данный момент главной проблемой является нежелание (или неготовность?) официальных церковных структур начать открытую дискуссию по гендерной проблематике с привлечением как светских специалистов, так и католических теологов, занимающих разные позиции. Только такая дискуссия может быть условием плодотворного сотрудничества представителей церкви и научного сообщества.

В данной статье была предпринята попытка дать обзор актуальных дискуссий в постсоборной католической мысли, связанных с гендерным дискурсом. Многие аспекты этой темы требуют более глубокого анализа, связанного в том числе с проблемным полем феминистской и квир-теологии, а потому — дальнейших исследований.

Библиография / References

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.

Наумова Е. Проект новой гендерной антропологии Джудит Батлер: возможности применения сегодня // Гендерные исследования. 2009. № 19. С. 231–239.

Папа Римский Франциск. Апостольское обращение Evangelii gaudium. М.: НО Издательство Францисканцев, 2014.

Питерс М.: Интервью: Качество жизни — это бесчеловечно! [http://www.pravmir.ru/margaret-piters-kachestvo-zhizni-eto-beschelovechno, доступ от 30.07.2017].

Хейз М., Джирон Л. Современное католическое богословие. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

Adamczyk, A., *Pitt,* C. (2009) "*Shaping Attitudes* About Homosexuality: The Role of Religion and Cultural Context", *Social Science Research* 38(2): 338–351.

"À Propos de la Gender Theory: Distinguer, Dissocier ou Conjuguer" (2014), *Conférence des Évêques de France* [http://www.eglise.catholique.fr/wp-content/uploads/sites/2/2010/11/fiche-159-Genre.pdf accessed on 30 July 2017].

Arènes, J. (2006) "La Problématique du Genre", *Documents Épiscopat*.

Bachiochi, E. (2010) *Women, Sex and the Church: The Case for Catholic Teaching*. Boston: Pauline Books & Media.

Balthasar, Hans Urs von. (1990) *Theo-Drama: Theological Dramatic Theory. Dramatis Personae: Man in God*. San Franscico: Ignatius.

Barreiro, I. (2006) "Ingénierie Verbale", *Conseil Pontifical Pour la Famille*, pp. 647–655.

Beauvoir, Simone de (1984) *Le Deuxième Sexe*. Paris: Gallimard.

Blogowska, J., Saroglou, V. (2011) "Religious Fundamentalism and Limited Prosociality as a Function of the Target", *Journal for the Scientific Study of Religion* 50(1): 44–60.

Børresen, K. (1995) *Subordination and Equivalence: The Nature and Role of Women in Augustine and Aquinas*. Kampen: Kok Pharos.

Brandt, M.J., Reyna, C. (2010) "The Role of Prejudice and the Need for Closure in Religious Fundamentalism", *Personality and Social Psychology Bulletin 36(5)*: 715–725.

Butler, J. (1990) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York and London: Routledge.

Butler, J. (2004) *Undoing Gender*. New York and London: Routledge.

Bynum, C. W. (2001) *Metamorphosis and Identity*. New York: Zone Books.

Discours du Pape Benoît XVI (2012). [http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/fr/speeches/2012/december/documents/hf_ben-xvi_spe_20121221_auguri-curia.html accessed on 30 July 2017].

Farley, M. (2006) *Just Love: A Framework for Christian Sexual Ethics*. London: Continuum.

Fassin, E., Margron, V. (2011) *Homme, Femme, Quelle Différence?* Paris: Salvator.

Favier, A. (2014) *Les Catholique et le Genre* [http://www.laviedesidees.fr/Les-catholiques-et-le-genre.html accessed on 30 July 2017].

Gaudium et Spes. (2004) *Dokumenty II Vatikanskogo Sobora* [Documents of the II Vatican Council]. [http://cathmos.ru/files/docs/vatican_documents/VatCouns.pdf accessed on 30 July 2017].

George, R., Lee, P. (2008) "Questio Disputata — What Male–Female Complementarity Makes Possible: Marriage as a Two-in-One-Flesh Union", *Theological Studies* 69(3): 641–662.

Global Survey of Roman Catholics (2014). Bendixen & Amandi International. [http://maryofmagdala-mke.org/documents/Vatican%20questionnaire%20results%202.2014.pdf accessed on 30 July 2017].

Halman, L., van Ingen, E. (2015) "Secularization and Changing Moral Views. European Trends in Church Attendance and Views on Homosexuality, Divorce, Abortion and Euthanasia", *European Sociological Review* 31(5): 616–627.

Hayes, M., Gearon, L. (2007) *Sovremennoe katolicheskoe bogoslovie* [Contemporary Catholic Theology], Moscow: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. Apostola Andreya.

Hill, E.D., Cohen, A.B., Terell, H.K., Nagoshi, C.T. (2010) "The Role of Social Cognition in the Religious Fundamentalism-Prejudice Relationship", *Journal for the Scientific Study of Religion* 49(4): 724–739.

Hogan, L. (2014) "Conflicts within the Roman Catholic Church", in *Oxford Handbook of Theology, Sexuality, and Gender*.

Inglehart, R., Welzel, K. (2011) *Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia* [Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence]. Moscow: Novoe izdatelstvo.

Jean-Paul II (1988) *Mulieris Dignitatem* [https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/fr/apost_letters/1988/documents/hf_jp-ii_apl_19880815_mulieris-dignitatem.html accessed on 30 July 2017].

Joint Submission (2005) *The Committee on the Family of the Irish Episcopal Conference and the Office for Public Affairs of the Archdiocese of Dublin*. [http://www.catholicbishops.ie/wp-content/uploads/images/docs/jointsubmission-family2005.pdf accessed on 30 July 2017].

Lexique des Termes Ambigus et Controversés Sur la Famille, la Vie et les Questions Ethiques (2005) Conseil Pontifical Pour la Famille (ed.). Paris, Pierre Téqui.

L'Idéologie du Gender met en Place une Culture de Dissociation (2013) [http://www.paris.catholique.fr/entretien-avec-elizabeth-montfort.html accessed on 30 July 2017].

Miles, M. (1989) *Carnal Knowing: Female Nakedness and Religious Meaning in the Christian West*. Kent: Burns & Oates.

Montfort, E. (2011) *Le Genre Démasqué: Homme ou Femme? Le Choix Impossible…* Valence: Peuple libre.

Naumova, E. (2009). "Proekt novoi gendernoi antropologii Judith Butler: vozmozhnosti primeneniia segodnia" [Judith Butler's project of new gender anthropology: possibilities of application today], *Gendernye issledovaniia* (19): 231–239.

Papa Rimskiy Frantsisk (2014) *Apostol'skoe obrashchenie Evangelii gaudium* [Apostolic exhortation Evangelii gaudium]. M.: NO Isdatel'stvo Frantsiskantsev.

Peeters, M. (2011) "Interview: Kachestvo zhizni — eto beschelovechno" [Interview: The quality of life is inhuman], *Pravoslavie i mir*, [http://www.pravmir.ru/margaret-piters-kachestvo-zhizni-eto-beschelovechno/ accessed on 30 July 2017].

Pellé-Douël, Y. (1967) *Être Femme*. Paris: Seuil.

Radford Ruether, R. (1973) *Religion and Sexism*. New York: Simon & Schuster.

"Rapport de la Quatrième Conférence Mondiale sur les Femmes" (1996), *Nations Unies* [http://www.un.org/french/womenwatch/followup/beijing5/docs/prgaction.pdf accessed on 30 July 2017].

Ratzinger, J. (2007) "Liberation Theology: Preliminary Notes", in J.F. Thornton, S.B. Varenne (eds) The Essential Pope Benedict XVI. Online version: Harper Collins.

Salin, L. (2005) *Vers Une Europe Vaticane?: l'Influence du Saint-Siège sur l'Elargissement de l'Union Européenne*. L'Harmattan.

Sarthou-Lajus, N. (2011) "Ne Diabolisons pas les Théories du Genre", *Études, 26 septembre* [http://www.revue-etudes.com/Societe/Ne_diabolisons_pas_les_theories_du_genre/45/14058, accessed on 30 July 2017].

Schooyans, M. (2001). La Face Cachée de l'ONU. Paris: Sarment, Fayard.

Shen, M.J., Haggard, M.C., Strassburger, D.C., Rowatt, W.C. (2013) "Testing the "love thy neighbor" Hypothesis: Religiosity's Association with Positive Attitudes toward

Ethnic/Racial and Value-Violating Out-Groups", *Psychology of Religion and Spirituality 5(4):* 294–303.

Trillo-Figueroa, J. (2009) *La Ideología de Género*. Madrid: Libros libres.

"US Bishops Rebuke Creighton Theologians" (2010), *National Catholic Reporter* [http://ncronline.org/news/us-bishops-rebuke-creighton-theologians accessed on 30 July 2017].

"U.S. Catholics View Pope Francis as a Change for the Better", *Pew Research Center*, 6.03.2014 [http://www.pewforum.org/2014/03/06/catholics-view-pope-francis-as-a-change-for-the-better/ accessed on 30.07.2017].

Van den Akker, van der Ploeg, R., Scheepers, P. (2013) "Disapproval of Homosexuality: Comparative Research on Individual and National Determinants of Disapproval of Homosexuality in 20 European Countries", *International Journal of Public Opinion Research* 25(1): 64–86.